

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ МАССОН И АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА УЗБЕКИСТАНА

(1 часть статьи напечатана в предыдущем номере журнала (№3, 2019. стр 64-69))

The State museum of the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan is one of the largest military and historical museums in the Central Asian region.

The Museum began its activities in the building of the Central house of officers, Tashkent, March 4, 1965 as the Central Museum of the Armed Forces of the Turkestan military district. Historical exhibits of the museum show the sequence of development of military art and techniques in the territory of our country. The exhibition reflects the evolution of weapons, from bows and arrows of the Iron Age to modern submachine guns and homing missiles. The museum has about 30 000 exhibits and archival materials. The activity of the museum makes a special and significant contribution to the military-patriotic and spiritual and moral education of young people, forms a genuine sense of pride among servicemen for belonging to the Armed Forces of the Republic of Uzbekistan.

Ключевые слова: Михаил Евгеньевич Массон, археология, Афрасиаб, Самарканд, Средняя Азия, Туркестан, Самкомстарис, Узкомстарис, Ташкент, ЮТАКЭ, СНАК, Большой Ферганский канал, ТАКЭ, КАТЭ.

Результаты произведенных исследований были изложены в докладе на III Международном конгрессе иранского искусства и археологии, проходившем в 1935 г. в Ленинграде (Санкт-Петербург), имевших большой резонанс, так как обнаруженные фрагменты плит были привезены на выставку в Эрмитаж. Именно это открытие молодого ученого Михаила Массона способствовало, по рекомендации маститых ученых, присуждения ему звания доктора археологии без защиты диссертации в 1936 г. В свою очередь, самого М.Е. Массона, полученные им результаты подтолкнули на комплексное исследование правобережья Амударьи, к организации которого он приступил перейдя на основную работу в Узкомстарис (Пугаченкова, 1995).

Уместно заметить, что одно из 20-ти разработанных им положений для археолога, в частности, 4-ое положение – обязательность комплексного подхода, а именно «в привлечении специалистов различных дисциплин и профилей, в применении разнообразных приемов методики наблюдения и обработки материалов, в охвате разновременных археологических памятников во всех культурных слоях всех эпох и всех категорий» (Массон,

1966. С. 5), который способствовал получению значительных научных результатов.

Вторым новшеством, сформулированным в 10-ом положении, который применил М.Е. Массон в работе ТАКЭ, являлся разработанный им метод изучения объекта по растительному покрову. (Массон, 1966. С. 6) Суть этого метода была такова, что ранней весной на лёссовых почвах Средней Азии появляются первые травы-эфемеры, которые очень быстро выгорают, совершив свой растительный цикл. Ученый обратил внимание на то, что одни из них произрастают на плотной, а другие на более рыхлой почве и предположил, что, может быть, это своего рода разграничение, указывающее где проходят кладки стен, а где лежат рыхловатые завалы помещений. В применении данного метода способствовал интерес М.Е. Массона к ботанике, зародившийся еще в детстве (Пугаченкова, 1995. С. 15).

Примечательно то, что последним резюмирующим 20-ым положением в списке правил было – «за археологом-исследователем, добросовестно служащим науке, сохраняется при любых условиях право честной ошибки» (Массон, 1966. С. 11).

Если начнем перечислять итоги ТАКЭ, то▶

Феруза Шамукаримова,
старший научный сотрудник Института истории АН РУз, кандидат исторических наук

Вторым новшеством, сформулированным в 10-ом положении, который применил М.Е. Массон в работе ТАКЭ, являлся разработанный им метод изучения объекта по растительному покрову

Нельзя говорить о деятельности М.Е. Массона, не затронув организацию и проведение археолого-разведочного надзора во время скоростного строительства Большого Ферганского канала (БФК) в 1939 г

Результаты экспедиции превзошли все ожидания. Начальник экспедиции писал: «Что мы знали о прошлом Ферганы? ... Памятников материальной культуры в Фергането, оказывается, масса. Могли ли мы мечтать о получении археологического разреза через всю Ферганскую долину в 265 км ротяжением? А теперь мы его имеем и использовали

это займет большой объем, ограничимся лишь перечислением основных открытий. В районе Термеза была обнаружена первая в Средней Азии стоянка каменного века с останками всем известного ребенка неандертальского типа. Непосредственно в Старом Термезе выявлены мощные слои античного времени, что подтверждали находки монет греко-бактрийских царей (III – II вв. до н.э.). Было установлено, что расцвет города падает на Кушанский период (I в. н.э.), далее происходит кризис, выход из которого и новый подъем происходят в раннее средневековье, а особенно в X – XII вв.

Весь собранный экспедицией богатый археологический материал был передан Термезскому краеведческому музею. Научные результаты были опубликованы в двух томах под названием «Труды Термезской археологической комплексной экспедиции» (Пугаченкова, 1995. С. 16).

Большой Ферганский канал

Нельзя говорить о деятельности М.Е. Массона, не затронув организацию и проведение археолого-разведочного надзора во время скоростного строительства Большого Ферганского канала (БФК) в 1939 г. С самого начала выдвинутая им инициатива об организации экспедиции на БФК, которую возглавил М.Е. Массон, встретила упорное сопротивление Узкомстариса. Это было связано с тем, что он должен был возглавить Согдийскую археологическую комплексную экспедицию, разрешения и осуществления которой добивался не один год, и на это бюджетом Наркомфина было выделено 41000 руб. Однако ученый не мог упустить возможности проведения «живого» дела и начались хождения по инстанциям, а параллельно теоретическая и практическая подготовка к выезду в Ферганскую долину. «БФК нельзя было оставить без археологов!» «Пущена была в ход казавшаяся остроумной по содержанию и убийственной по силе фраза о новом археологическом методе доктора археологии Массона: «подглядывание из-под кетменя колхозников»» (Массон, 1976. С.94-95). Предстояла неимоверно большая работа, а именно, без всякой предварительной археологической разведки, вести оперативный археологический надзор в восемнадцати районах трех республик – Узбекистана, Киргизии и Таджикистана, по которым должно было проходить 45 дневное строительство БФК, протяженностью 265 км.

Усилия М.Е. Массона не пропали даром.

Председатель Совета Народных Комиссаров УзССР внимательно выслушав, добившегося у него часового приема начальника повисшей в воздухе экспедиции. Поверил. Понял. Поддержал. Днем 26 июля было подписано постановление СНК УзССР за № 1224. Оно утверждало в системе Комитета Наук организацию археологического надзора на БФК с правом израсходования на это из сметы Узбекистанского комитета по охране памятников 41000 рублей. В 8 часов вечера этого же дня, оставив позади пораженных таким оборотом дела администраторов и финансистов Узкомстариса, из Ташкента в сторону Ферганы выехал на приведенной в походное состояние полуратонке начальник экспедиции (т.е. М.Е. Массон – Ф.Ш.)» (Массон, 1976. С. 96).

Совершенно новые по форме организации археологические наблюдения пришлось вести всей экспедиции. Было организовано 12 отрядов, куда вошли археологи и коллекторы-студенты, которые добровольно пожертвовали своими каникулами и трудовыми отпусками. Нужно было одновременно вести наблюдение за работой 130 тысяч землекопов по всему руслу строительства. Кроме того, повсеместно, на всех участках строительства, через обращения по радио, через распространение самолетом листовок на русском и узбекском языках, велась агитационная работа о бережном отношении к археологическим находкам и оказывать содействие членам археологического надзора в их работе. В состав экспедиции вошли как известные археологи, так и молодые, в числе которых: В.Д. Жуков, Т.Г. Оболдуева, Я.Г. Гулямов, топограф М.М. Кобанова, архитектор А. Зайнутдинов, фотографы А.И. Литвиненко и Е.Н. Юдицкий и др.

Результаты экспедиции превзошли все ожидания. Начальник экспедиции писал: «Что мы знали о прошлом Ферганы? ... Памятников материальной культуры в Фергането, оказывается, масса. Могли ли мы мечтать о получении археологического разреза через всю Ферганскую долину в 265 км протяжением? А теперь мы его имеем и использовали.

* * *

Разве может пройти бесследно то, что мы впервые одновременно большим коллективом видели остатки доброй половины из числа 70-ти «даванских городов», о которых раньше знали только по упоминаниям китай-

ских хроник, и положили начало археолого-топографическому изучению на месте свыше десятка ферганских городских центров, некоторые из них даже установив впервые же? Никогда еще прошлое Ферганы не было изучено так широко и так разносторонне. ... теперь мы знаем Фергану в археологическом отношении достаточно хорошо, чтобы намечать четкие перспективы в планах будущих исследовательских работ на ее территории.

Наконец, экспедиция археологического надзора на БФК оправдала себя и с точки зрения методической. В условиях новостройки «подглядывать из-под кетменя колхозников», оказывается, можно и должно» (Массон, 1976. С. 173–175).

Желающих подробнее узнать о ходе работ, мы отсылаем к интересным и увлекательным воспоминаниям М.Е. Массона (Массон, 1976. С. 88–175). Заметим лишь, что работа на трассах БФК было ярким, но кратким эпизодом в жизни неординарного ученого.

Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ)

Самым запоминающимся в научной, практической и педагогической деятельности М.Е. Массона, безусловно является то, что с конца 1945 г. он возглавлял Южно-Туркменистанскую археологическую комплексную экспедицию (ЮТАКЭ) – одну из крупнейших, постоянно действующих экспедиций бывшего Союза. С деятельностью ЮТАКЭ связан ряд научных открытий мирового значения. Не одно поколение среднеазиатских историков-археологов получили свое «боевое крещение» именно в этой экспедиции, а именно – как вести археологические раскопки, составлять чертежи, определять датировку находки, быть дисциплинированными, писать научные статьи, уметь правильно излагать свои мысли и т.д. В этом отношении М.Е. Массон, по рассказам участников экспедиции, был весьма требовательным руководителем.

Мы не будем подробно останавливаться на работе экспедиции, так как научные и научно-популярные публикации об этом говорят сами за себя.¹ Научные результаты беспрецедентной не только в масштабе бывшего Со-

юза, но и в масштабе мировой археологии экспедиции нашли отражение в двух выпусках «Материалов ЮТАКЭ» и в 18-ти томах «Трудов ЮТАКЭ». Основным вкладом М.Е. Массона заключался, прежде всего, в организации работы экспедиции, в создании отдельных комплексных отрядов по определенным направлениям работ: по эпохе каменного века, по периоду от энеолита до раннежелезного века, по изучению двух крупнейших городов античного и средневекового периодов (Ниса и Мерв), историко-архитектурный, этнографический, по исследованию древних торговых путей. Руководили отрядами, как опытные специалисты, так и подающие большие надежды молодые ученые (Пугаченкова, 1995. С. 24).

КАТЭ

В 1963 г. под руководством М.Е. Массона началась работа Кешской археолого-топографической экспедиции (КАТЭ) в Кашкадарьинской области республики, в составе которой также работали студенты и аспиранты кафедры археологии ТашГУ. Одна из главных задач экспедиции – составлении исторической топографии городов и историческая география долины Кашкадарьи. Научные результаты экспедиции, которые проводились до 1966 г. включительно, нашли отражение в книге М.Е. Массона «Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен», опубликованной в 1973 г.

Вспоминая о своем учителе и о последней экспедиции Михаила Евгеньевича, один из лучших его учеников академик Э.В. Ртвеладзе пишет: «Эти вопросы (т.е. составление исторической топографии городов – Ф.Ш.) всегда являлись, можно сказать, основными в исследованиях экспедиций, руководимых М.Е. Массоном, для которого был характерен широкий и, по возможности, полный охват во времени и пространстве ... Поэтому зачастую при небольших средствах и сравнительно малых сроках полевых работ он добивался такого объема работ и получения таких новых фактов, каковых не могли достичь другие экспедиции» (Ртвеладзе, 2012б. С. 143).

В 1966 г. 69-летний М.Е. Массон совершил свой последний, как оказалось потом, экспедиционный маршрут вместе с Э.В. Ртве-

Самым запоминающимся в научной, практической и педагогической деятельности М.Е. Массона, безусловно является то, что с конца 1945 г. он возглавлял Южно-Туркменистанскую археологическую комплексную экспедицию (ЮТАКЭ) – одну из крупнейших, постоянно действующих экспедиций бывшего Союза

В 1963 г. под руководством М.Е. Массона началась работа Кешской археолого-топографической экспедиции (КАТЭ) в Кашкадарьинской области республики, в составе которой также работали студенты и аспиранты кафедры археологии ТашГУ

¹ Перечень опубликованных работ и материалов по тематике Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. К XXV-летию ее деятельности. 1946-1970. Ашхабад, 1970. – 41 с. В перечне указано 527 публикаций. По материалам ЮТАКЭ ее участниками защищено 15 диссертаций, из которых 13 на соискание ученой степени кандидата исторических наук, одна – доктора исторических наук и одна – доктора искусствоведения.

В 1966 г. 69-летний М.Е. Массон совершил свой последний, как оказалось потом, экспедиционный маршрут вместе с Э.В. Ртвеладзе с целью выявления археологических памятников. Это было в июне месяце, и проехать им нужно было из Карши через Касан на северо-запад, в пустынную зону

В общей сложности М.Е. Массон участвовал в 80 полевых экспедиционных маршрутных и стационарных археологических работах на территории республик Центральной Азии

ладзе с целью выявления археологических памятников. Это было в июне месяце, и проехать им нужно было из Карши через Касан на северо-запад, в пустынную зону (пески Сундукли), расположенную между Карши и Бухарой. Академик Э.В. Ртвеладзе вспоминает об этой поездке со всеми приключениями так: «В маршрут выехали ... рано утром – в 5 часов 30 минут ... Михаил Евгеньевич сидел в кабине машины, я – наверху в кузове, где невероятно болтало, тем более дорога – разве это дорога! была очень трудной, да и машина – какой-то пыхтящий и сопящий грузовичок, если быть точнее – ГАЗ-53, но на удивление двигавшийся всю поездку без поломок. А археологические памятники в этой, казалось бы, совершенно безводной зоне мы все-таки нашли...

Осмотрев этот памятник, мы двинулись дальше и совсем заплутали, никакой дороги, конечно же, не было – везде барханы с редкими прогалинами. Через некоторое время машина вдруг останавливается, и Михаил Евгеньевич, высунувшись из окна кабины и обращаясь ко мне, говорит: «Смотрите, Эдди (так всегда называл Э.В. Ртвеладзе М.Е. Массон – Ф.Ш.), там впереди какой-то кишлачок, я вижу даже деревья». Но я, сколько ни всматривался, никакого кишлака не видел, и тогда стало ясно, что Михаил Евгеньевич видел мираж – нередкое явление в условиях пустынь Средней Азии. Через не-которое время то же испытал и я» (Ртвеладзе, 2012б. С. 151).

* * *

В общей сложности М.Е. Массон участвовал в 80 полевых экспедиционных маршрутных и стационарных археологических работах на территории республик Центральной Азии.

Профессор М.Е. Массон – автор около 400 научных публикаций по истории горного дела и металлургии, гидрологии и метеорологии Средней Азии, исторической географии и археологической топографии среднеазиатских городов, истории местной архитектуры, изобразительного и прикладного искусства, вопросов нумизматики и эпиграфики и т.д. Под его редакцией вышли в свет около 40 сборников научных трудов и монографий.

В течении нескольких десятилетий успехи археологического изучения Узбекистана пе-

риодически отражались в историографических статьях М.Е. Массона (Массон, 1939 и др.). Среди них заслуживающим особого внимания является его очерк, посвященный истории археологического изучения региона, начиная с середины XIX века и вплоть до середины 50-х годов XX века (Массон, 1956). Работа отличается фундаментальностью и анализом исследований. Фактически, она восполнила все те пробелы, которые существовали в предыдущих историографических публикациях по археологии.

Ученый также вел исследования по периодизации не только археологических исследований, но древней и средневековой истории Средней Азии, определением монетных находок, обнаруженных в разное время на территории Узбекистана и Туркмении.

Он является участником многих Союзных и Международных форумов, в которых выступал с докладами о развитии и новых теоретических и прикладных задачах истории и археологии Средней Азии.²

29 июня 1951 г. М.Е. Массон был избран действительным членом Академии наук Туркменской ССР, а в последующем удостоен звания заслуженно деятеля науки Туркменской и Узбекской ССР.

В 1967 г. за заслуги в изучении истории горного дела и оказания помощи местным краеведам и музейным работникам М.Е. Массон был удостоен звания почетного гражданина города горняков Ахангарана. Награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Созданная М.Е. Массоном среднеазиатская археологическая школа продолжает жить и сейчас, и так называемые воспитанники этой школы и в настоящее время ведут научные исследования в различных направлениях исторической науки не только в Узбекистане, но и в других регионах бывшего Союза.

М.Е. Массон свыше шестидесяти лет своей богатой жизни посвятил служению исторической науки Центральной Азии, в том числе Узбекистана. За это время ему пришлось работать во всех республиках региона. Он являлся образцом нового типа ученого-историка-археолога, сочетавшего прекрасные знания специфики археологических исследований и их исторической интерпретации с использованием сведений письменных источ-

²М.Е. Массон участник: III конгресса по иранскому искусству и археологии (Москва – Ленинград, 1935); XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960); I Всесоюзного археологического совещания в Москве (конец февраля – начало марта 1945 г.).

ников, нумизматических и других данных.

Еще в 1944 г. ученый в своем выступлении в наставлении молодым говорил: «Разрешите, как Катону, и при этом случае еще раз повторить молодежи свое credo:

I. Недостаточно ставить себе как самоцель получение ученых степеней, – титулы и звания придут вслед за трудом сами собой.

II. Основная цель исследователя – подлинное служение Науке, а не обращение ее в служанку.

Будьте достойными Науки, – и без административных чародейств она от вас не уйдет. Коль скоро вы на первый план будете ставить интересы дела и Науки, – у вас никогда не появится в трудных случаях жизни при выборе решений ни сомнений, ни страхов, ни искаженной «мышинной» перспективы, будто «сильнее кошки зверя нет». Будьте всегда львятами и львами у трона Науки!» (Ртвеладзе, 2012а. С. 92).

В пожилом возрасте при встрече с молодежью, Михаилу Евгеньевичу часто задавали вопрос – когда, под влиянием чего у него пробудился интерес к среднеазиатской археологии? Чтобы удовлетворить горячий интерес молодежи, М.Е. Массон создал специальную научно-популярную работу под названием «Из воспоминаний среднеазиатского археолога» (Массон, 1976), куда вошли воспоминания о трех разновременных экспедициях по Узбекистану в 20 – 30-е годы.

В 1967 г. в возрасте семидесяти лет Михаил Евгеньевич вышел на пенсию, но продолжал научную деятельность, готовил очередные тома «Трудов ЮТАКЭ», писал статьи, участвовал в работе Республиканского общества охраны памятников истории и культуры. Не терял связи и с сотрудниками кафедры археологии, аспирантами, студентами, учениками, принимая их у себя дома. Однако, годы брали свое и 2 ноября 1986 г., не дожив

одного года до своего девяностолетия, Михаил Евгеньевич Массон скончался.

Несмотря на очень богатую и бурную научную деятельность и большое число публикаций, каких-либо обобщающих научно-исторических работ, посвященных жизни и научной деятельности Михаила Евгеньевича Массона еще не написано, как и не написаны и художественные произведения о нем, за исключением брошюры Г.А. Пугаченковой (Пугаченкова, 1995) и книги «Вспоминая былое» Э.В. Ртвеладзе (Ртвеладзе, 2012б). До этого была предпринята попытка известного писателя В. Амлинского, который под впечатлением встречи с М.Е. Массоном на раскопках городища Старого Мерва отобразил свой взгляд на ученого и написал художественное эссе «Профессор». В настоящее время автором данной статьи готовится к изданию книга, посвященная этой замечательной и неординарной личности.

Использованная литература

1. Массон М.Е. *Падающий минарет*. Ташкент: Узбекистан, 1968.

2. Массон М.Е. *Из воспоминаний среднеазиатского археолога*. Ташкент: Изд-во литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1976.

3. Пугаченкова Г.А. *Михаил Евгеньевич Массон – основатель Среднеазиатской археологической школы*. Ташкент: Университет, 1995.

4. Ртвеладзе Э. *Respice post te, или Академик Массон и другие // Восток Свыше*. Вып. XXVI. Ташкент, 2012.

5. Ртвеладзе Э.В. *Вспоминая былое*. Книга I. Ташкент, 2012.

6. *Стиль работы и полевой быт Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (воспоминания участников)*. Ашхабад, 1972.

7. ЦГА РУз, ф. Р-2773, оп. 1, д. 251

8. ЦГА РУз, ф. Р-2773.

В пожилом возрасте при встрече с молодежью, Михаилу Евгеньевичу часто задавали вопрос – когда, под влиянием чего у него пробудился интерес к среднеазиатской археологии?

Феруза Шомукарова, ЎзРФА Тарих институти катта илмий ходими, тарих фанлари номзоди.

Мазкур мақола ўтган сонда чоп этилган мақоланинг давоми бўлиб, унда таниқли археолог, Ўрта Осиёдаги биринчи археология мактабининг асосчиси – Михаил Евгеньевич Массоннинг ҳаёти ва илмий фаолияти ҳақида сўз боради. Маълумот ўрнида шуни айтиш керакки, Массон 1897 йил 5 декабрда Россиянинг Санкт-Петербург шаҳрида, узоқ йиллар шарқ маърифат маскани саналмиш Самарқандда ер тузувчи бўлиб ишлаган.

Муаллиф ўз мақоласида М.Е.Массоннинг шогирдлари, ҳамкасблари томонидан билдирилган фикрлар орқали олимнинг қандай шахс эканлигини, унинг иштиёқи, меҳнатсеварлиги, интизоми, талабчанлиги, ўқув жараёнлари, амалий изланишларда талабалар ва ҳамкасблари учун намуна бўлиб хизмат қилганлигини эътироф этади. Шунингдек, олим томонидан яратилган археология мактабининг тарихий аҳамияти ҳақида ҳам ўз қарашлари билан ўртоқлашади. ■